

Сулейманов А. А. Познавая Арктику: социогуманитарные исследования Академии наук СССР в северных районах Якутии в 1980-е — 1991 годы / А. А. Сулейманов // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 434—448. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-434-448.

Suleymanov, A. A. (2020). Discovering the Arctic: Socio-Humanitarian Studies of USSR Academy of Sciences in Northern Regions of Yakutia in 1980s—1991s. *Nauchnyi dialog*, 4: 434-448. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-434-448. (In Russ.).

УДК 94(571.56)“198/199”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-434-448

ПОЗНАВАЯ АРКТИКУ: СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЯКУТИИ В 1980-Е — 1991 ГОДЫ

© Сулейманов Александр Альбертович (2020), orcid.org/0000-0001-8746-258X, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), alexas1306@gmail.com.

Представлена пионерная в историографии попытка научного анализа социогуманитарных изысканий, осуществленных сотрудниками Академии наук СССР в арктических районах Якутии в течение 1980—1991 годов. Источниками при подготовке статьи послужили выявленные автором архивные материалы, а также данные научной литературы. Проведенная работа позволила представить характеристику разработки учеными комплекса социокультурных, экономических, археологических, историко-антропологических, лингвистических и фольклорных вопросов. В связи с этим показаны география осуществленных исследований, определены их ключевые акторы и основные направления. Одновременно был проведен анализ важнейших положений, выработанных участниками рассмотренных научно-исследовательских инициатив. Установлено, что в названный период, с одной стороны, были продолжены изыскания, с успехом осуществлявшиеся в Заполярной Якутии ранее, с другой — пробивали себе дорогу новые исследовательские тенденции. Доказывается их обусловленность развитием научного знания и меняющейся общественно-политической ситуацией в Советском Союзе. Сделан вывод о том, что в результате получили развитие междисциплинарные исследования, включающие широкое использование естественнонаучного арсенала, а также отчетливо проявился сдвиг в парадигме, касающейся оценки советских преобразований для судеб коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: Арктика; Якутия; Академия наук СССР; научные исследования; экспедиции; коренные народы.

1. Введение

Расположенная за Северным полярным кругом арктическая зона Республики Саха (Якутия) включает 13 районов (улусов), которые занима-

ют гигантскую площадь, превышающую 1600 тыс. км². Данные районы объединяет суровый даже по меркам Якутии климат, крайне неразвитое состояние транспортной инфраструктуры, хранящиеся в их недрах значительные запасы разнообразных полезных ископаемых. Кроме того, Заполярная Якутия является ареалом традиционного проживания аборигенных этнических сообществ Арктики — представителей уникальной циркумполярной цивилизации: долган, чукчей, эвенков, эвенов, юкагиров и якутов, а также русских арктических старожилов. Совокупность названных факторов, как представляется, позволяет рассматривать арктические районы Якутии в качестве особого, имеющего значительную специфику, региона, который требует к себе отдельного внимания ученых.

Первые ростки этого внимания он испытал на себе вскоре после создания ведущего научного центра страны — Академии наук, когда оказался затронут изысканиями участников Великой Северной экспедиции 1733—1743 годов. С XIX века в Заполярной Якутии стали работать и ученые-гуманитарии, включая ведущих североведов своего времени В. И. Иохельсона и В. Г. Богораза [Ширина, 1987]. Однако действительно систематическая исследовательская работа в регионе началась после создания в Якутии первоначально базы (1947), а затем филиала Академии наук (АН) СССР (1949). С этого времени здесь развернулась энергичная работа геологов, мерзловедов, биологов, космофизиков, этнографов, лингвистов, экономистов и представителей других научных специальностей, которая продолжается и в наше время. С конца 1940-х годов стали проводиться специальные северные (арктические) экспедиции Института мерзлотоведения Сибирского отделения (СО) АН СССР, посвященные геохронологическому изучению именно арктических районов Якутии. В 60-е годы XX века практически вся Заполярная Якутия оказалась охвачена исследованиями участников Якутской комплексной экспедиции Якутского филиала (ЯФ) АН СССР — первой научной инициативы, в рамках которой закладывался комплексный подход к обеспечению развития именно арктических районов республики — региона, требующего к себе отдельного внимания. Истории проведения этой экспедиции была посвящена одна из работ автора представленной статьи [Сулейманов, 2019]. Он же исследовал вопросы осуществления в арктических районах в течение 30—90-х годов XX века ряда академических изысканий [Сулейманов, 2015; 2017; 2018а и др.]. Однако интересующий нас в данной статье период при этом был рассмотрен лишь фрагментарно [Сулейманов, 2018б]. В работах других авторов также анализировались только некоторые эпизоды из истории исследовательской работы в Заполярной Якутии — реализация отдельных

инициатив, разработка какого-то конкретного направления изысканий, а также деятельность персоналий [Александрова, 1978; Академическая ..., 2009; Боякова, 2005; Охлопков, 2004; Роббек, 2010; Шарина, 2015 и др.].

При этом представляется, что 1980-е — 1991 годы являются особым временем, которое можно считать отдельным историческим этапом развития североведческих изысканий, что обуславливалось как собственно развитием научного знания, так и меняющейся общественно-политической обстановкой в стране. В 1980 году вышло в свет постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры районов проживания народностей Севера» — пожалуй, важнейший правовой акт, касающийся проблем аборигенных этносов нашей страны начиная с конца 50-х годов XX века. Этот документ оказал существенное влияние и на научные работы, посвященные коренным малочисленным народам Севера, которые традиционно имели важные позиции в исследованиях, проводившихся в Заполярной Якутии. С распадом же Советского Союза существенно изменились сами условия ведения научной деятельности. Создание хотя бы относительно цельного представления об этом историческом этапе в рамках одной статьи, наверное, невозможно. Поэтому в настоящей работе автор попытается восполнить существующую историографическую лакуну в части исследований социогуманитарного профиля.

Дополнительную актуальность разработке заявленной проблематики, как представляется, придает значительно увеличившийся в последние годы интерес государства и деловых кругов к развитию арктической зоны Российской Федерации, успешное индустриальное освоение территорий и акваторий которой многим видится залогом благополучного будущего для всей страны. Между тем повышению эффективности освоения высоких широт может и должен способствовать уникальный советский опыт, одним из важных слагаемых которого была исследовательская работа. Анализ и широкое освещение этого опыта являются важными и актуальными задачами для ученых-историков.

2. Социокультурные и экономические исследования

Как и в 50-е годы XX века, когда был принят ряд принципиальных решений правительства, касающихся проблем аборигенных этносов Арктики, публикация в 1980 году названного выше постановления способствовала активизации исследовательской деятельности. В частности, в его развитие 12 мая 1980 года было издано распоряжение Президиума АН СССР, в котором содержался пункт об организации в Институте социологических исследований АН СССР (Москва) специального структурного подразде-

ления, занимающегося социально-демографическими проблемами Севера [АРАН, ф. 1731, оп. 1, д. 348, л. 5]. На работу в данное подразделение из отдела экономики ЯФ СО АН СССР был приглашен Ф. С. Донской, до этого посвятивший исследованию вопросов социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера более 10 лет.

Незадолго до переезда ученого в Москву под его руководством сотрудниками отдела экономики и Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) ЯФ СО АН СССР, а также Якутского НИИ туберкулеза была завершена работа над отчетом «Социально-экономические проблемы завершения перевода кочевых эвенов Березовского сельского совета Среднеколымского района Якутской АССР на оседлый образ жизни», подготовленным в свете постановления 1980 года.

В основе разработки названной темы легли материалы, которые были получены в ходе экспедиционных исследований, проведенных в селе Березовка 1977, 1979 и 1980 годов. В ходе этих изысканий ученые определили санитарно-гигиенические условия жизни населения, состояние медицинского, бытового, культурного и торгового обслуживания, экономическое положение в ведущих отраслях хозяйства, рассмотрели вопросы материальной обеспеченности семей, трудовой занятости, квалификации работников. Социально-экономическая ситуация, зафиксированная исследователями в Березовке, была охарактеризована как «сложная». В связи с этим ими был предложен ряд мер, включая форсирование перевода населения села на оседлый образ жизни [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 17, д. 1, л. 8; д. 7, л. 76; Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 418, л. 5—53].

В рассматриваемый период получило продолжение сотрудничество между социологами ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР и Института истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР (город Новосибирск), начатое в 70-е годы XX века. В 1987 году сотрудники двух институтов организовали исследование проблем адаптации представителей коренных малочисленных народов Севера к нетрадиционным для них видам деятельности (промышленность, сферы образования, администрирования и т. п.). Программа работ и социологическая анкета были подготовлены специалистами ИИФФ СО АН СССР. Задаваемые респондентами вопросы предполагали, в частности, выяснение причин выбора места работы и удовлетворенности им, условий труда, существующих в коллективе отношений, предпочтений по работе в национальном / межнациональном коллективе, уровня материального благосостояния, миграционных установок, владение языками и др. Соответствующими исследования были охвачены Алданский, Верхоянский, Жиганский, Намский, Томпонский и Усть-Майский районы

Якутии, а также город Якутск [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 15, д. 108, л. 1—11; д. 111, л. 1—9].

При этом в рассматриваемый период стала набирать обороты тенденция к пересмотру оценок, господствовавших ранее в советском североведении. «Спусковым крючком» в этом отношении, очевидно, послужили происходившие во второй половине 80-х годов XX века изменения в общественно-политической жизни страны. Наряду с либерализацией и «гласностью» важнейшее место в этих трансформациях занимал и национальный вопрос. Синергия названных факторов имела следствием активизацию различных этнических движений, включая появление на свет общественных объединений коренных малочисленных народов Севера [Григорьев, 2011], а также активное обсуждение последствий советских преобразований для традиционного хозяйства и культуры аборигенных этносов.

В связи с этим в плане репрезентации динамики исследовательского поля значительный интерес представляет подготовленный в 1988 году сотрудниками ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР отчет «Характер и тенденции развития социально-культурных, языковых процессов у народностей Севера Якутии». Данный отчет применительно к Якутии фактически ознаменовал собой переход от тех категорий, которые длительное время господствовали в советском североведении, к тем, что станут определяющими в позициях ученых в 90-е годы XX века. В частности, в документе говорилось об отсутствии «в современной концепции промышленного освоения Севера гуманистической заботы о коренных народностях», о непродуманности «системы их жизнеобеспечения в новой преобразованной среде». При этом в рассматриваемом документе отмечались «деструктивные изменения», которые внесла «коренная ломка» самобытного образа жизни аборигенных этносов, включая их установки на кочевание, в традиционную культуру и существующие в связи с этим «тенденции необратимости в условиях стационарного проживания» [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 19, д. 28, л. 1—10].

В значительной степени критическую направленность имели и экономико-социологические исследования, проведенные на территории бывшего Саккырырского района в феврале 1989 года под руководством вернувшегося на работу в Якутию Ф. С. Донского.

Названный район в 1963 году попал под укрупнение, а его территория была передана соседним Верхоянскому и Кобяйскому районам Якутии. Основной костяк населения района на момент его ликвидации составляли эвены. В конце 1980-х годов, во многом в связи с отмеченными ранее общественно-политическими явлениями, вопрос восстановления Саккырырского района занял существенное место в повестке дня республики.

На территории бывшего района ученые провели анкетный опрос по выявлению отношения населения к его восстановлению. Параллельно они аккумулировали статистические данные, а также сведения, характеризующие эффективность работы административных, социальных, культурно-образовательных и хозяйствующих органов на местах.

Итоговые выводы исследователи сформулировали в научном докладе «К вопросу восстановления Саккырырского района Якутской АССР». В этой работе они подвели итог демографическим процессам, происходившим с момента ликвидации района до конца 80-х годов XX века, рассмотрели текущее социально-экономическое положение бывших саккырырцев, качество их обслуживания образовательными, медицинскими и торгово-бытовыми организациями, сохранность эвенского языка и культуры.

Важнейшим, пожалуй, итогом проведенных исследований стало определение тех сельских советов, население которых в большинстве своем хотело восстановления Саккырырского района. Таковых оказалось 3 из 5 обследованных [ГАРФ, ф. А385, оп. 46, д. 242, л. 2—40]. Именно на их территории в том же 1989 году был образован Эвено-Бытантайский район, получивший статус национального.

3. Археологические и историко-антропологические работы

Систематическое археологическое изучение арктических районов Якутии началось в конце 60-х годов XX века, когда регион попал в поле зрения участников Приленской археологической экспедиции (ПАЭ) ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. В 1960—1970-е годы исследованиями оказались охвачены районы низовьев Лены, бассейнов рек Анабар, Оленек, Яна, Индигирка, Алазея и Колыма, то есть практически все наиболее перспективные для поиска стоянок древнего человека в Заполярной Якутии ареалы, доселе являвшиеся фактически «белым пятном» на археологической карте. Вместе с тем эти исследования в основном носили рекогносцировочный характер.

В рассматриваемый период многие из них получили продолжение. Так, в 1980 году участники работающей под руководством Н. М. Щербаковой Янской группы II отряда ПАЭ проводили доразведку в бассейне Яны на участке Батагай — Янск. Особое внимание при этом было уделено открытой годом ранее стоянке Омук, расположенной в 632 км от устья Яны. Обнаруженный в ходе работ материал позволил Н. М. Щербаковой определить принадлежность обитателей стоянки к археологическим культурам (белькачинская) и произвести ее датировку (III тыс. до н. э.) [НОА ИА РАН, ф. 1, оп. 1, д. 8140, л. 1—5].

В 1980, 1989—1990 годах под руководством С. И. Эверстова продолжилось изучение открытой в 1978 году стоянки Белая Гора на Индигирке. Одновременно участники ПАЭ проводили рекогносцировочные изыскания в районе среднего течения и низовий этой реки, где были выявлены археологические памятники Буолумуна-Тааса, Харбатар, Агдайка, Суордах, Тумус I—II, Юрюйэ, Дениска-Юрюйэтэ, Эгэрдэлиир, Тирехтях и Юеннях-Тасса [НОА ИА РАН, ф. 1, оп. 1, д. 8524, л. 5—21; д. 13806, л. 1—19; д. 4871, л. 2—29].

В 1980—1981 годах на территории Верхне- и Среднеколымского районов Якутии разведочные работы осуществляли участники Верхнеколымской группы Северо-Восточного отряда ПАЭ (руководитель В. М. Михалев). Исследования охватили прибрежный участок Колымы от поселка Зырянка до Талактасского переката. В результате проведенных изысканий были открыты стоянки Слезовка, Седедема и Гороховская [НОА ИА РАН, ф. 1, оп. 1, д. 7858, л. 2—4; д. 9339, л. 1—3].

21—29 июля 1986 года в Усть-Янском районе велись раскопки обнаруженного местными жителями Черчинского захоронения. Наиболее важной стороной памятника, по мнению В. М. Михалева, был тот факт, что он являлся первым выявленным погребением пещерного типа «не только в Якутии, но и на всем Севере Сибири» [НОА ИА РАН, ф. 1, оп. 1, д. 11571, л. 1—10].

Под руководством В. М. Михалева в 80-е годы XX века проводилась также серия археологических исследований, связанных с планируемым строительством Адычанской ГЭС, — первые из исследований подобного характера, осуществленные в арктических районах Якутии.

В рамках проведенной по хоздоговору с институтом «Гидропроект» им. Я. Я. Жука (Москва) в 1986—1989 годах в бассейне Адычи разведки участники Северного отряда ПАЭ открыли и обследовали три группы стоянок Туостах, археологические памятники Силиилээх, Встречная, Усть-Борулаах I—II, Охордоох, Дьубдугурас I—II, Кулун-Мэйиилээх, Случайная, Хотон-Хайа, Арыктаах, Эбэ-Кюелэ I—II, Аргаа, Кыра-Суллар I—V, Улахан-Суллар I—II, Хатыыстах I—II, Тыа-Сысыта, Первая, Хасы-Алыта, Хонду II, Катерина-Хайата, Томтор, Хонду I и Кыра I—IV, а также оригинальное погребение древнего человека, тип которого ранее не фиксировался в Якутии. Результаты проведенных работ позволили В. М. Михалеву сделать вывод о том, что участок нижнего течения Адычи «по плотности распространения памятников на такой ограниченной территории» являлся на момент исследований единственным в Заполярной Якутии [НОА ИА РАН, ф. 1, оп. 1, д. 11571, л. 10—11; д. 12375, л. 1—27; д. 12702, л. 1—17; д. 16134, л. 2—10].

Значительный интерес представляют также совместные исследования Ленинградского отделения (ЛО) Института археологии АН СССР (сейчас — Институт истории материальной культуры РАН) и Арктического и Антарктического НИИ (Ленинград), проводившиеся в 1989—1990 годах на острове Жохова (архипелаг Де-Лонга). Здесь В. В. Питулько выявил древнейший памятник каменного века высокоширотной Арктики. Жоховская стоянка свидетельствовала об освоении человеком арктических островов в эпоху раннего голоцена (около 8000 лет назад) и стала самой северной из открытых постоянных стоянок древнего человека такого возраста [НОА ИА РАН, ф. 1, оп. 1, д. 14723, л. 1—18; д. 16321, л. 3—23].

Переходя к анализу проведенных в рассматриваемый период в арктических районах Якутии исследований историко-антропологического и этнографического характера, следует отметить, что значительный их бум произошел в 50-е годы XX века и был связан прежде всего с именем выдающегося советского североведа И. С. Гурвича, работавшего в ИЯЛИ ЯФ АН СССР. В 1960-е и 1970-е после отъезда этого ученого из Якутии масштабы подобных изысканий значительно сократились и в основном были представлены изысканиями исследователей из центральных регионов Советского Союза.

В 80-е годы XX века эта тенденция с одной стороны получила продолжение. Так, наиболее значительной историко-антропологической инициативой этого десятилетия стала Колымская лингвоэтнографическая экспедиция Ленинградского отделения (ЛО) Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Кунсткамера) и ЛО Института языкознания АН СССР, проводившаяся под руководством Г. Н. Грачевой и Н. Б. Вахтина в мае — июле 1987 года в Верхне- и Нижнеколымском районах среди юкагиров и эвенов.

С другой стороны, на примере этой экспедиции также отчетливо прослеживаются новые явления в изысканиях социогуманитарной направленности. В частности, ее участники остановились на исследовании практически не затрагивавшихся ранее проблем, в частности, межнациональных отношений. Другой характерной чертой экспедиции было очень тесное, дополняющее друг друга сотрудничество этнографов и лингвистов [НА МАЭ РАН. ф. к-1, оп. 2, д. 1528, л. 91].

Однако наиболее репрезентативным примером появления новых исследовательских подходов и развития междисциплинарности в арктических районах Якутии являются первые в истории региона генетико-демографические изыскания, проводившиеся Институтом цитологии и генетики СО АН СССР (Новосибирск) в течение 1985—1990 годов в местах компактного проживания юкагиров и эвенов — селах Березовка, Себян-Кюель, Андрюш-

кино и Нелемное. В ходе изысканий было, в числе прочего, проанализировано распределение частот генов в популяциях представителей обоих этносов [Посух, 1992]. Полученная на конкретном генетическом материале информация подтверждала выдвинутую ранее на основе изучения комплекса этнографических характеристик юкагиров концепцию И. С. Гурвича об их родстве с нганасанами [АРАН, ф. 142, оп. 1, д. 1201, л. 10], а также, частично, гипотезу Ю. Б. Симченко, предполагавшую наличие в тундровой зоне единого древнего уралоязычного этнического субстрата [Симченко, 1976].

4. Лингвистические и фольклорные изыскания

В первой половине 80-х годов XX века в связи с продолжением работы по составлению «Диалектологического атласа якутского языка», начатой еще в 1969 году, подготовкой дополнительного тома «Диалектологического словаря якутского языка», изданного в 1976 году, а также обобщающей работы «Диалектная система якутского языка» сотрудниками ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР было организовано несколько экспедиций в различные районы Якутии, включая арктические. Так, в 1981 году для заполнения специальных анкет по фонетике и лексике в Абыйский, Аллаиховский, Верхне- и Среднеколымский районы был направлен М. С. Воронкин. В 1985 году на основании полученных материалов, а также анализа научной литературы и опубликованных источниковых материалов исследователь представил научный отчет «Диалектная система якутского языка». В работе были прослежены основные вехи образования диалектов языка якутов и их последующего развития [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 252, л. 1—390].

Кроме того, была продолжена работа по углубленному изучению диалектных зон якутского языка. Если в 70-е годы XX века М. С. Воронкин исследовал группу северо-западных говоров, то в 1990 году Е. И. Коркина подготовила капитальный научный отчет по северо-восточной диалектной зоне. Написанию отчета предшествовал сбор полевого материала в Верхоянском, Усть-Янском, Аллаиховском, Абыйском, Момском, Оймяконском, Нижне-, Средне- и Верхнеколымском районах Якутии, а также Магаданской области в ходе экспедиций, состоявшихся в течение 1985—1989 годов [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 269, л. 1—58; д. 270, л. 1—29; д. 280, л. 1—47; д. 288, л. 1—89; д. 302, л. 1—23; д. 313, л. 1—10].

В рассматриваемый период получили развитие и работы по исследованию языков коренных малочисленных народов Севера Якутии.

Так, в 1980 году В. А. Роббек (ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР) подготовил отчет «Залоги глагола в эвенском языке», а спустя 5 лет — отчет «Язык эвенов Березовки». В основе названных работ лежали материалы, собранные

в ходе экспедиций ученого в Березовку, проводившихся ежегодно начиная с 1974 года [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, д. 139, л. 1—358]. Следует отметить, что до изысканий В. А. Роббека березовский говор эвенов ранее практически не был известен научному миру — отдельные упоминания о нем можно встретить только у В. Г. Богораза, проводившего исследования в колымском регионе в конце XIX века.

В 1988 году описание еще одного говора эвенского языка — Усть-Янского — подготовил Х. И. Дуткин (ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР). В написанном по результатам полевых исследований автора 1976, 1979, 1987 и 1988 годов в с. Сайылык научном отчете были подробно рассмотрены фонетические характеристики гласных и согласных фонем, закономерности сочетания звуков речи, лексический состав языка проживающих в селе эвенов [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, д. 169, л. 1—203].

Параллельно велись работы по исследованию юкагирского языка и фольклора, их популяризации и включению в образовательный процесс. В частности, на основе тундренного диалекта Г. Н. Курилов (ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР) разработал кириллическую юкагирскую письменность, подготовил первый букварь, составил юкагирско-русский словарь, содержащий более 10 000 слов [Курилов, 1987а; 1987б; 1990].

И. А. Николаева (Институт языкознания АН СССР) значительное внимание уделила изучению генетических связей юкагирского языка В своей кандидатской диссертации исследовательница, в том числе на основе собранного ею в рассматриваемый период в Верхнеколымском районе полевого материала, развила положения ряда ученых о принадлежности юкагирского языка к уральской языковой семье [Николаева, 1988].

Серьезными достижениями 80-е годы XX века были отмечены также в плане аккумуляирования фольклора коренных народов, проживающих в арктических районах Якутии.

В значительной степени эти достижения связаны с проведением весной 1987 года в Томпонском, Оймяконском, Верхоянском, Момском, Абыйском, Аллаиховском, Верхне-, Средне- и Нижнеколымском районах Якутии IV-й комплексной фольклорной экспедиции Сибирского отделения АН СССР. Организаторами данной инициативы, целью которой был сбор материала для юкагирского, эвенского и якутского томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», являлись ИИФФ СО АН СССР и ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. Научным руководителем экспедиции и автором идеи проведения подобных изысканий был А. Б. Соктоев.

В состав IV-й комплексной экспедиции, помимо сотрудников названных научных центров (13 человек), входили специалисты из Новосибир-

ской консерватории им. М. И. Глинки, Якутского госуниверситета, Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия» (Киев) и газеты «Наука в Сибири» (Новосибирск).

В общей сложности участники IV-й комплексной экспедиции от 108 сказителей получили 697 образцов фольклора коренных народов арктических районов Якутии. При этом, например, суммарная продолжительность записанного на магнитофон «Nagra» материала составила 1100 мин. Одновременно в Томпонском, Оймяконском, Верхоянском, Верхне- и Нижнеколымском районах было отснято 222 фотографии [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 13, д. 257, л. 1—100]. Следует отметить, что вплоть до настоящего времени изысканий фольклорной направленности подобного масштаба в арктических районах Якутии более не предпринималось.

5. Заключение

Таким образом, в 80-е годы XX века получили развитие направления и проблематика исследований, успешно разрабатываемые учеными ранее. В частности, было продолжено изучение истории заселения арктических районов Якутии древним человеком, языков коренных народов, сбор фольклорного материала и т. д. Однако при этом учеными были привнесены новые подходы, как, например, в ходе самой масштабной в истории изучения фольклора в Заполярной Якутии IV-й комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР и оригинальной Колымской лингвоэтнографической экспедиции. В целом под влиянием развития научной мысли и методологии исследований, а также изменений в общественно-политическом положении в СССР в рассмотренный период произошли серьезные изменения в самой «структуре» исследовательской деятельности. В этот период были проведены первые в истории арктических районов Якутии генетико-демографические изыскания, положившие начало интеграции естественных и социогуманитарных исследований при изучении аборигенных этносов. Кроме того, начался пересмотр устоявшихся в советском североведении догм и подходов, процесс переоценки последствий советского периода для судеб коренных народов.

Источники и принятые сокращения

1. АРАН — *Архив* Российской академии наук. Ф. 142 (Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук); Ф. 1731 (Секция общественных наук Академии наук СССР).
2. АЯНЦ СО РАН — *Архив* Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 1 (Якутский научный центр Сибирского отделения Академии наук СССР).
3. ГАРФ — *Государственный архив* Российской Федерации. Ф. А385 (Верховный Совет РСФСР).

4. НА МАЭ РАН — *Научный архив Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ф. К-1. (Документы Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого).*

5. НОА ИА РАН — *Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф. 1. (Научные отчеты о полевых исследованиях Института археологии).*

6. РФА ЯНЦ СО РАН — *Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 5 (Институт языка, литературы и истории Сибирского отделения Академии наук СССР).*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова В. Д.* Владимир Николаевич Андреев (к 70-летию со дня рождения) / В. Д. Александрова, К. П. Шелкунова // *Ботанический журнал*. — 1978. — Т. 63, № 2. — С. 291—294.

2. *Академическая наука в Якутии (1949—2009 гг.)* / ред. А. Ф. Сафронов, отв. ред. В. В. Шепелев. — Новосибирск : Гео, 2009. — 220 с.

3. *Боякова С. И.* Гуманитарные проблемы Арктики: основные направления научных исследований / С. И. Боякова // *Якутия в российском научном пространстве XX — нач. XXI вв.: гуманитарные исследования*. — Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2005. — С. 5—70.

4. *Григорьев С. А.* Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в Российской Арктике в конце XX в. (на примере общественно-политического движения коренных малочисленных народов Якутии) / С. А. Григорьев // *Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX — начало XXI вв.) : сборник научных трудов*. — Новосибирск : Наука, 2011. — С. 154—165.

5. *Курилов Г. Н.* Букварь для первого класса юкагирской школы / Г. Н. Курилов. — Якутск : ЯФ СО АН СССР, 1987а. — 127 с.

6. *Курилов Г. Н.* Правила орфографии в юкагирском языке / Г. Н. Курилов. — Якутск : ЛОП ЯГУ, 1987б. — 31 с.

7. *Курилов Г. Н.* Юкагирско-русский словарь / Г. Н. Курилов. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1990. — 356 с.

8. *Николаева И. А.* Проблема урало-юкагирских генетических связей : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / И. А. Николаева. — Москва : Институт языкознания АН СССР, 1988. — 24 с.

9. *Охлопков И. М.* Выдающийся ученый и организатор науки / И. М. Охлопков, Р. В. Десяткин // *Наука и техника в Якутии*. — 2004. — № 2. — С. 73—74.

10. *Посух О. Л.* Генетико-демографическое изучение популяций эвенков и юкагиров Якутии / О. Л. Посух // *Популяционно-генетическое изучение северных народностей*. — Новосибирск, 1992. — С. 41—65.

11. *Роббек В. А.* Воин, журналист и ученый-северовед (о Феодосии Семеновиче Донском) / В. А. Роббек // *Вопросы истории и культуры северных стран и территорий*. — 2010. — № 4. — С. 58—63.

12. *Симченко Ю. Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии / Ю. Б. Симченко. — Москва : Наука, 1976. — 312 с.

13. *Сулейманов А. А.* Академия наук СССР и геокриологические исследования на Азиатском Севере в 1930-е — 1941 гг. / А. А. Сулейманов // *Вопросы истории естествознания и техники*. — 2015. — № 2. — С. 240—249.

14. Сулейманов А. А. Международные экологические инициативы в арктических районах Якутии в конце XX в. / А. А. Сулейманов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2017. — № 1. — С. 80—90.
15. Сулейманов А. А. Научное изучение коренных малочисленных народов Севера в арктических районах Якутии в 60-е гг. XX в. / А. А. Сулейманов // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. — 2018а. — № 3. — С. 261—267.
16. Сулейманов А. А. Экономико-социологические исследования в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии в конце 80-х — 90-е гг. XX в. / А. А. Сулейманов // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. — 2018б. — № 2. — С. 74—77.
17. Сулейманов А. А. Якутская северная комплексная экспедиция 1964—1965 гг. / А. А. Сулейманов // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 465—480. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-10-465-480.
18. Шарина С. И. Вклад якутских исследователей в изучение эвенского языка / С. И. Шарина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2015. — № 3. — С. 72—78.
19. Ширин Д. А. Отечественная наука и изучение Якутии в XVIII — начале XX вв. / Д. А. Ширин // Исторические связи народов Якутии с русским народом. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1987. — С. 40—76.

DISCOVERING THE ARCTIC: SOCIO-HUMANITARIAN STUDIES OF USSR ACADEMY OF SCIENCES IN NORTHERN REGIONS OF YAKUTIA IN 1980s—1991s

© **Alexander A. Suleymanov (2020)**, orcid.org/0000-0001-8746-258X, PhD in History, senior researcher, Department of History and Arctic Studies, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), alexas1306@gmail.com.

A pioneering attempt in historiography presents a scientific analysis of socio-humanitarian research carried out by employees of the USSR Academy of Sciences in the Arctic regions of Yakutia during 1980-1991. Archival materials identified by the author, as well as data from the scientific literature were used for the preparation of the article. The work carried out allowed us to present a characteristic of the development by scientists of a complex of socio-cultural, economic, archaeological, historical and anthropological, linguistic and folklore issues. In this regard, the geography of the research is shown, their key actors and main directions are identified. At the same time, an analysis of the most important provisions developed by the participants of the considered research initiatives was carried out. It was established that in the mentioned period, on the one hand, the research was continued, which had been successfully carried out earlier in the Polar Yakutia, and on the other hand, new research trends were making their way. Their stipulation is proved by the development of scientific knowledge and the changing socio-political situation in the Soviet Union. It is concluded that, as a result, interdisciplinary research has been developed, including the widespread use of the natural science arsenal, as well as a clear shift in the paradigm regarding the assessment of Soviet transformations for the destiny of the indigenous peoples of the North.

Key words: Arctic; Yakutia; USSR Academy of Sciences; Scientific research; expeditions; indigenous peoples.

MATERIAL RESOURCES

- aRAN — *Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk*. F. 142 (Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya Rossiyskoy akademii nauk); F. 1731 (Sektisiya obshchestvennykh nauk Akademii nauk SSSR). (In Russ.).
- AYaNTs SO RAN — *Arkhiv Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*. F. 1 (Yakutskiy nauchnyy tsentr Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR). (In Russ.).
- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. A385 (Verkhovnyy Sovet RS-FSR). (In Russ.).
- NA MAE RAN — *Nauchnyy arkhiv Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN*. F. K-I. (Dokumenty Muzeya antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo). (In Russ.).
- NOA IA RAN — *Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN*. F. 1. (Nauchnyye otchety o polevykh issledovaniyakh Instituta arkheologii). (In Russ.).
- RFA YANTs SO RAN — *Rukopisnyy fond Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*. F. 5 (Institut yazyka, literatury i istorii Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR). (In Russ.).

REFERENCES

- Aleksandrova, V. D., Shelkunova, K. P. (1978). Vladimir Nikolayevich Andreyev (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya). *Botanicheskiy zhurnal*, 63/2: 291—294. (In Russ.).
- Boyakova, S. I. (2005). Gumanitarnyye problemy Arktiki: osnovnyye napravleniya nauchnykh issledovaniy. In: *Yakutiya v rossiyskom nauchnom prostranstve XX—nach. XXI vv.: gumanitarnyye issledovaniya*. Yakutsk: IGI AN RS(Ya). 5—70. (In Russ.).
- Grigoryev, S. A. (2011.). Vzaimodeystviye gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Arktike v kontse XX v. (na primere obshchestvenno-politicheskogo dvizheniya korennykh malochislennykh narodov Yakutii). In: *Aktualnyye problemy rossiyskoy gosudarstvennoy politiki v Arktike (XX — nachalo XXI vv.): sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk: Nauka. 154—165. (In Russ.).
- Kurilov, G. N. (1987a). *Bukvar' dlya pervogo klassa yukagirskoy shkoly*. Yakutsk: YaF SO AN SSSR. (In Russ.).
- Kurilov, G. N. (1987b). *Pravila orfografii v yukagirskom yazyke*. Yakutsk: LOP YaGU. (In Russ.).
- Kurilov, G. N. (1990). *Yukagirsko-russkiy slovar'*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Nikolaeva, I. A. (1988). *Problema uralo-yukagirskikh geneticheskikh svyazey*: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva: Institut yazykoznaniya AN SSSR. (In Russ.).
- Okhlopkov, I. M., Desyatkin, R. V. (2004.). *Vydayushchiysya uchenyy i organizator nauki. Nauka i tekhnika v Yakutii*, 2: 73—74. (In Russ.).
- Posukh, O. L. (1992). Genetiko-demograficheskoye izucheniye populyatsiy evenov i yukagirov Yakutii. In: *Populyatsionno-geneticheskoye izucheniye severnykh narodnostey*. Novosibirsk. 41—65. (In Russ.).
- Robbek, V. A. (2010). Voin, zhurnalist i uchenyy-severoved (o Feodosii Semenoviche Donskom). *Voprosy istorii i kultury severnykh stran i territoriy*, 4: 58—63. (In Russ.).

- Safronov, A. F., Shepelev, V. V. (eds.). (2009). *Akademicheskaya nauka v Yakutii (1949—2009 gg.)*. Novosibirsk: Geo. (In Russ.). (In Russ.).
- Sharina, S. I. (2015). Vklad yakutskikh issledovateley v izucheniye evenskogo yazyka. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 3: 72—78. (In Russ.).
- Shirina, D. A. (1987). Otechestvennaya nauka i izucheniye Yakutii v XVIII — nachale XX vv. In: *Istoricheskiye svyazi narodov Yakutii s russkim narodom*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. 40—76. (In Russ.).
- Simchenko, Yu. B. (1976). *Kultura okhotnikov na oleney Severnoy Evrazii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2015). Akademiya nauk SSSR i geokriologicheskiye issledovaniya na Aziatskom Severe v 1930-e — 1941 gg. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2: 240—249. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2017). Mezhdunarodnyye ekologicheskiye initsiativy v arkticheskikh rayonakh Yakutii v kontse XX v. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*, 1: 80—90. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2018a). Nauchnoye izucheniye korennykh malochislennykh narodov Severa v arkticheskikh rayonakh Yakutii v 60-e gg. XX v. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki*. 3: 261—267. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2018b). Ekonomiko-sotsiologicheskiye issledovaniya v mestakh kompaktnogo prozhivaniya korennykh malochislennykh narodov Severa Yakutii v kontse 80-kh — 90-e gg. XX v. *Traditsionnyye natsionalno-kulturnyye i dukhovnyye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii*, 2: 74—77. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2019). Yakutskaya severnaya kompleksnaya ekspeditsiya 1964—1965 gg. *Nauchnyi dialog*, 10: 465—480. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-465-480. (In Russ.).